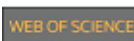

Борисов Ю. П. Эпические формулы северной, центральной и вилуйской региональных традиций якутского олонхо : сравнительный аспект / Ю. П. Борисов // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 120—137. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-120-137.

BorISOV, Y. P. (2019). Epic Formulas of the Northern, Central and Vilyuy Regional Traditions of the Yakut Olonkho: Comparative Aspect. *Nauchnyi dialog*, 12: 120-137. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-120-137. (In Russ.).

УДК 398(=512.157)(571.56-37)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-120-137

ЭПИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ СЕВЕРНОЙ, ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВИЛУЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ЯКУТСКОГО ОЛОНХО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

© **Борисов Юрий Петрович (2019)**, orcid.org/0000-0002-0265-373X, кандидат филологических наук, заведующий сектором «Эпическое наследие и современность» Научно-исследовательского института Олонхо, федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» (Якутск, Россия), olonhoman@mail.ru.

Изучаются эпические формулы, образованные на основе ритмико-синтаксического параллелизма. Проводится сравнительный анализ текста момского (северного) олонхо с текстами олонхо, представляющими другие региональные традиции — центральную и вилуйскую. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления северного олонхо, которому в якутской фольклористике уделялось еще недостаточно внимания. Ставится задача выявления отличительных черт на фоне других региональных традиций олонхо. Новизна работы заключается в том, что исследование эпических формул впервые проводится на материале трех текстов олонхо, представляющих три основные эпические традиции якутского олонхо. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что в анализируемых примерах наблюдается непосредственная связь, которая основывается на общих способах образования эпических формул — матрице ритмико-синтаксического параллелизма. Автор выделяет общеэпические, переходные и формулы региональной традиции, которые в свою очередь включают в себя частные формулы, являющиеся стабильными стилистическими элементами, свойственными эпосу тюркоязычных народов. По мнению автора, эти устойчивые конструкции имеют эстетическую ценность; они весьма значимы для восприятия текста олонхо: по ним слушатели оценивают степень мастерства сказителя, его импровизационные способности.

Ключевые слова: северная эпическая традиция; момское олонхо; эпическая формула; ритмико-синтаксический параллелизм; ключевые слова; матрица параллелизма; устойчивые конструкции; типические места; взаимодействие и взаимовлияние.

1. Введение

Якутская эпическая традиция состоит из трех крупных региональных традиций: центральной, вилуйской и северной. Северная эпическая традиция является самостоятельной региональной традицией, которая представлена в основном на се-

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-412-140013 «Эпическое наследие арктических (северных) якутов в контексте этнической истории (проблема взаимодействия и взаимовлияния)».

веро-восточной территории Якутии (Момский, Абыйский, Верхоянский, Среднеколымский, Оймьяконский, Усть-Янский улусы). А в северо-западной части Якутии эпическая традиция северных якутов носила эпизодический характер, известны только имена единичных олонхосутов в Оленекском, Жиганском, Булунском улусах, переселившихся из Вилюйского региона.

Момский улус издавна интересовал исследователей-фольклористов. Было проведено несколько экспедиций, результатом которых стал обширный фольклорный материал, в том числе несколько текстов олонхо. В 1939—1941 годах Институт языка и культуры при Совете народных комиссаров Якутской Автономной Советской Социалистической Республики (СНК ЯАССР) организовал фольклорно-диалектологическую экспедицию, в состав которой вошли сотрудники С. И. Боло и А. А. Саввин. В экспедиции было записано пять текстов олонхо со слов олонхосутов В. В. Атласова, И. В. Черова и Д. М. Слепцова. В 1957 году организована диалектологическая экспедиция под руководством Е. И. Коркиной, где было записано три текста олонхо, несколько сюжетов олонхо со слов Д. М. Слепцова, а также отрывок олонхо от Р. П. Уваровского [Илларионова и др., 2017, с. 100].

Кроме того, в 2017 году Научно-исследовательским институтом олонхо совместно с Институтом языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова была проведена фольклорная экспедиция в Момском районе. Результаты экспедиции внесли дополнительные сведения и коррективы в информацию об олонхосутах Момского улуса [Там же, с. 103].

Актуальность исследования определяется тем, что до настоящего времени в якутском эпосоведении выявление отличительных черт северного олонхо и сравнение его с региональными традициями якутского олонхо все еще остаются вне поля зрения исследователей. Назревает необходимость сравнительного изучения языкового аспекта каждой из традиций для выявления степени их взаимодействия и взаимовлияния, общих с прочими и отличительных черт северной эпической традиции, в частности момского олонхо. Об актуальности подобных исследований Б. Н. Путилов писал: «Особенное значение приобретает выявление и исследование универсалий, так или иначе захватывающих различные участки эпического творчества и придающих ему в самых широких границах характер системы» [Путилов, 1988, с. 4—5].

Цель статьи состоит в выявлении возможных взаимосвязей момского олонхо с центральным и вилюйским текстами олонхо на уровне эпических формул, образованных на основе ритмико-синтаксического параллелизма.

Выбор исследуемого текста для анализа обосновывается тем, что из включенных трех текстов олонхо в сборнике «Олонхо Момы» (Муома Олонхолоро) полными являются только два текста: «Кётёр Мюлгюн» Д. М. Слепцова и «Хаарылла Мохсогол» (Хаарга төкүнүдэр хаар кыраһа сыстыбат халлаан уола Хаарылла Мохсоҕол) В. В. Атласова. Из этих двух первый текст ранее был исследован А. Ф. Корякиной, в связи с чем выбор пал на второй текст.

Исследователь А. Ф. Корякина, детально изучив сюжет и образы олонхо «Кётёр Мюлгюн» Д. М. Слепцова, приходит к выводу о том, что в основном текст

строится на традиционном каноне сюжетообразования, системы образов якутского эпоса. Однако при изучении сюжетной и образной структуры рассматриваемого олонхо обнаруживается ряд его отличительных черт [Корякина, 2016, с. 47—48].

Текст олонхо «Харылла Мохсогол» (Хаарга төкүнүйдэр хаар кыраһа сьыстыбат халлаан уола Хаарылла Мохсоҕол) был записан со слов знаменитого олонхосута Василия Васильевича Атласова, уроженца Соболохского наслега Момского района, фольклористом С. И. Боло в 1940 году и опубликован в 4 томе серии «Саха Боотурдара» в 2004 году.

Особенность сюжета анализируемого олонхо заключается в том, что вначале богатырь Хаарылла Мохсогол представляется в качестве мужа-одиночки — родоначальника племени урангхай саха, — однако при использовании инициальной эпической формулы времени, которая находится на непривычном для нее месте (со строки № 640), богатырь сам себя нарекает именем и обнаруживает, что у него есть сестра Айтальын Куо. Ввиду сказанного данный текст, по классификации Н. В. Емельянова, относится к подгруппе № 5 «Родоначальники племени ураангхай саха» [Емельянов, 1980, с. 119]. В эту же группу Н. В. Емельянов включает тексты олонхо И. Г. Тимофеева-Теплоухова «Строптивный Кулун Куллустуур» (Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур) из Центральной эпической локальности (Ботурусский (ныне Чурапчинский) улус, Хайяхсытский наслег) [Там же, с. 120] и С. Н. Каратаева-Дыгыяр «Богатырь Тонг Саар» (Тонг Саар бухатыыр) из Виллойской эпической локальности (Виллойский улус, Кыргыдайский наслег) [Там же, с. 144]. Эти тексты были привлечены в качестве материала для сравнительного изучения. Общая характеристика текстов представлена в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Основные данные сравниваемых текстов олонхо

Название олонхо и его исполнитель (автор)	«Хаарылла Мохсогол» В. В. Атласов	«Строптивный Кулун Куллустуур» И. Г. Тимофеев-Теплоухов	«Богатырь Тонг Саар» С. Н. Каратаев
Принадлежность к региональной традиции	Момский район (Северная традиция)	Чурапчинский улус (Центральная традиция)	Виллойский улус (Виллойская традиция)
Время записи и записавший фольклорист	1940 год С. И. Боло	1906 год В. Н. Васильев	1938 год А. А. Саввин
Общий объем текста (поэтических строк)	2474	11134	7592

2. Эпическая формула в трудах отечественных и зарубежных исследователей

Проблеме изучения эпической формулы посвящено немало трудов как отечественных, так и зарубежных исследователей. Рассмотрим наиболее значимые те-

оретические положения об особенностях эпической формулы, относящиеся также и к якутскому олонхо.

Известно, что в устной речи вообще и в фольклорной в особенности вырабатывается целая система приемов, которая в литературном языке по мере его развития, наоборот, теряется. Эти системы приемов помогают оперативной памяти удерживать в сознании воспринимающего уже произнесенные отрезки текста и актуализировать те его элементы, которые по мере развертывания текста вовлекаются в разнообразные внутритекстовые связи [Чистов, 1983, с. 156].

П. А. Гринцер большое значение в эпических формулах придает опорным словам и считает, что они составляют основу формульных выражений, примыкают к ним синтаксически и по смыслу, органично с ними сливаются. При этом они независимы от предшествующего им текста: «Формулы — не изобразительный прием, а естественное и, пожалуй, единственно возможное средство создания эпических памятников в устной традиции. Для того, чтобы эпический певец мог исполнять свое произведение, он, конечно, должен был владеть техникой эпической композиции, хорошо помнить сюжет сказания во всех его основных компонентах, но также знать множество устойчивых словесных оборотов — формул, приспособленных для введения в метрическую речь и действительно им вводимых в соответствии с потребностями того конкретного события или ситуации, которые он в данный момент описывал» [Гринцер, 1975, с. 172—175].

В отношении функциональной составляющей эпической формулы В. М. Жирмунский и А. Н. Кононов отмечали, что эпические повторения и традиционные формулы являются опорой для творческого исполнения сказителя-импровизатора: «Традиционные формулы представляют тот поэтический язык, с помощью которого он излагает свою тему, самостоятельно варьируя ее в рамках традиционной сюжетной схемы, своего рода сценария действия» [Жирмунский и др., 2007, с. 247].

Интересны также наблюдения А. Лорда об эпической формуле: «Это не окостеневшие клише, как о них принято думать; наоборот, они способны изменяться и часто порождают множество иных, совершенно новых формул» [Лорд, 1994, с. 14].

Карл Райхл, рассматривая формульный характер тюркского устного эпоса, устанавливает, что наблюдается тесная связь между метром и синтаксической структурой, с одной стороны, и синтаксическими моделями и параллелизмом — с другой [Райхл, 2008, с. 167].

Собственно об эпических формулах якутского олонхо известно, что от других жанров его отличает многообразие отшлифованных эпических формул. Олонхосуты, владея богатым багажом традиционных формул, создавали каждый по мере своих возможностей унифицированные эпические «модели». Эпические формулы способствовали продолжению и развитию традиции, окончательному формированию поэтического стиля и структуры якутского олонхо [Дмитриев, 1978, с. 120]. Именно благодаря этим готовым, отработанным веками народом-сказителем моделям эпической формулы олонхосуты в ходе сказания создавали для слушателей живые эпические картины. При конструировании эпических формул якутского олонхо широко используется, во-первых, аллитерация, которая является почти един-

ственным стихообразующим средством, во-вторых, синтаксический параллелизм как моделирующее изобразительное средство, облегчающее якутским сказителям выбор соответствующего слова в стихе [Илларионов, 1982, с. 71].

Некоторые эпические формулы являются устойчивыми выражениями — «типическими местами» — стабильными стилистическими элементами, весьма характерными для эпоса тюркоязычных народов [Кидайш-Покровская и др., 1971, с. 64], или, как утверждает Е. Н. Кузьмина, «общими местами», которые очень тесно связаны с повторами сюжета, маркируют собой важные в сюжетном плане эпизоды героического повествования и образуют некую повествовательную схему, древнюю, восходящую к единому корню [Кузьмина, 2005, с. 5]. В языковом отношении типические места представляют собой матрицу с одной или несколькими незаполненными ячейками, которые у разных сказителей и в разных местностях заполняются в конкретных вариантах неодинаковым в количественном и качественном отношении материалом, что тоже способствует нетождественности вариантов [Оссовецкий, 1979, с. 214].

Кроме обозначенных функциональных составляющих, эпические формулы также содержат в себе эстетическую ценность, которая исходит от самой эпической традиции. Эстетика традиционного фольклора рассчитана на слушателя, воспитанного в традициях народно-поэтической художественной культуры: «Такому слушателю исполняемое фольклорное произведение уже известно, и он следит как за правильностью его воспроизведения в обязательных структурных элементах, так и за импровизацией исполнителя в необязательных элементах, то есть слушатель, имея более или менее полное представление об инварианте, следит за созданием данного конкретного варианта, которое совершается в его присутствии. Элемент импровизации способствует у слушателей интересу к процессу исполнения. Таким образом, восприятие произведений фольклора зависит от характера поэтической культуры «получателя» [Там же, с. 201].

Подобного мнения придерживается также В. Г. Руделев, он утверждает, что амбивалентность поэтического текста и наличие в нем значимых компонентов не сводятся к элементам обычной коммуникации и позволяют предполагать особые сигналы «эстетической информации», которые служат предпосылкой для выделения надкоммуникативных функций языка, а также особых уровней и единиц, реализующих эти функции [Руделев, 1979, с. 73].

В свою очередь К. В. Чистов устанавливает, что сказитель всегда был под двойным контролем традиции, которую усвоили и он сам, и его слушатели: «Если он (сказитель) уклонялся от предписанной традиции и это уклонение не было санкционировано коллективным сознанием его слушателей, то текст из фольклорного (то есть традиционного) превращался в одноразовый, а он сам — в индивидуально исполнителя индивидуального текста» [Чистов, 1983, с. 144].

3. Сравнительный анализ устойчивых конструкций, созданных на основе ритмико-синтаксического параллелизма

В исследовании анализируемые на предмет соответствия эпические формулы для наглядности размещаются в параллельных ячейках, после чего выявля-

ются ключевые слова и словосочетания, являющиеся ядерными, что позволяет установить периферию ритмико-синтаксического параллелизма (далее — РСП), которая подвержена вариации. Именно благодаря этой вариации выявляются региональные отличия в рассматриваемых языковых структурах. Кроме того, привлечение широкого материала способствует выявлению возможных взаимосвязей между рассматриваемыми эпическими традициями на уровне устойчивых конструкций.

В результате выборки материала из текста олонхо «Хаарылла Мохсогол» В. В. Атласова всего было выявлено 214 примеров использования эпических формул, образованных на основе принципа РСП. Из них в 23 случаях наблюдаются аналогии в сравниваемых текстах. Далее рассмотрим подробно параллели в использовании тех или иных эпических формул олонхосутами трех эпических традиций:

1. ОБЩЕЭПИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ — ТИПИЧЕСКИЕ МЕСТА

Всего обнаружено 11 эпических формул, являющихся типическими местами. Однако ввиду ограниченности объема статьи рассмотрим только некоторые из них:

1.1. Формула эпического времени

Северное олонхо	Центральное олонхо	Вилюйское олонхо
Былыргы дьыл Быдан мыннаатыгар, Урукку дьыл Кулан уорбатыгар [ХМ, с. 158].	<i>Былыргы дьыл быдан мындаатыгар, Урукку дьыл кулан уорбатыгар</i> [СКК, с. 8].	<i>Былыргы дьыл Быһылааннаах мындаатыгар, Оруку дьыл Охсуһуулаах улахатыгар, Эргэтээни дьыл Этиһиилээх эркинигэр ...</i> [БТС, с. 22]
<i>Далеко за вершинами Древних лет, За хребтами Стародавних лет</i> [Перевод наш].	<i>На далекой вершине давних лет, На отдаленном хребте минувших лет</i> [СКК, с. 286].	<i>Далеко за вершинами Древних лет, За хребтами Стародавних лет воинственных, За стенами Былых лет бранных</i> [Перевод наш].

Интересно, что текст момского олонхо начинается не с инициальной эпической формулы времени, как это принято в центральных и вилюйских эпических традициях, а с описания срединной земли, которая присоединена к главному персонажу — богатырю Хаарылла Мохсоголу. Однако, как видно, в ней сохранены все элементы, присущие формуле эпического времени. В приведенных примерах наблюдаются явные аналогии между формулами северной и центральной эпических традиций, так как они образованы посредством двучленного РСП с матричной конструкцией, где, кроме устойчивых ключевых словосочетаний, нет других. В отличие от них в примере из вилюйской эпической традиции содержится дополнительный третий член, а также имеются элементы, подверженные вариации.

1.2. Формула описания богатыря

Северное олонхо	Центральное олонхо	Виллойское олонхо
<p>Кихиттэн кири с быарык устатынан Ордук курдук сананан кинтэннээтэ, Ураанхайтан ураба с быарык устатынан Ордук курдук сананан уунаннаата, Сахаттан саа устатынан ордук Сананан тамтаннаата ... [ХМ, с. 158].</p>	<p>Кихиттэн кириһинэн ордук, Сахаттан саалынан ордук, Бухатыыртан сүөмүнэн ордук [СКК, с. 9].</p>	<p>Дьэ, кихиттэн кириһинэн, Сахаттан сааннан, Ураанхайтан урабаһынан ордук [БТС, с. 35].</p>
<p>Подумав, что он лучше всякого, На длину тетивы пятиться стал, Подумав, что он лучше от уранхайца, На длину шеста вытягиваться стал, Подумав, что он лучше от якута, На длину лука выпячиваться стал ... [Перевод наш].</p>	<p>Он на целую тетиву лука выше других людей, На голову выше рослых якутов, На целую пядь выше других богатырей [СКК, с. 287].</p>	<p>Ну, от человека на длину тетивы, От якута на длину лука, От урянхайца на длину шеста лучше ... [Перевод наш].</p>

Как видно из примеров, они образованы при помощи устойчивых ядерных лексем, образующих матрицу формулы: *кихиттэн кириһинэн / сахаттан саанан / ураанхайтан урабаһынан*, где каждое слово и его определяющее подобраны по принципу аллитерации. Эти формулы призваны обозначить превосходство богатыря над всеми остальными персонажами. Здесь пример из текста момского олонхо более развернут и близок к аналогу из текста виллойского олонхо.

1.3. Формулы, описывающие внешний облик персонажей

Северное олонхо	Центральное олонхо	Виллойское олонхо
<p>Дөдүн бараан дьүһүнгүттэн, Кэй чабаан сэбэрэтиттэн көрдөхпүнэ [ХМ, с. 166].</p>	<p>Хаан чабаан сэбэрэтин, Дьүдүн бараан үскэлин Көрөн турдахха ... [СКК, с. 8].</p>	<p>Үөбэ бараан үскэлин, Тутум бараан дьүрсүнүн, Хаан чабаан сэбэрэтин [БТС, с. 57].</p>
<p>Если посмотреть твоё лицо, На твою внушительную Внешность ... [Перевод наш].</p>	<p>Если поглядеть На величаво-грозное обличье богатыря, На могучий вид его ... [СКК, с. 286].</p>	<p>Внешность его солидную, Вид его лучший, Лицо его внушительное ... [Перевод наш].</p>

Во всех трех сравниваемых текстах олонхо содержится формула, дающая общее представление о внешнем облике персонажей. Именно после нее те или иные персонажи описываются более детально. Эпические формулы в момском и центральном олонхо образованы на основе двучленного РСП, а в вилюйском олонхо — трехчленного РСП. Ключевыми словами и словосочетаниями являются: *Дөдүн (дүдүдүн) бараан / Хаан (кэй) чабаан и үскэл / сэбэрэ*. Именно на их основе происходит вариация неустойчивых компонентов эпической формулы. Эти формулы можно рассматривать в качестве вариантов одной.

Приведем еще один подобный пример:

Северное олонхо	Центральное олонхо	Вилюйское олонхо
<i>Илин а һа кыырыктый-быт, Кэлин а һа саарынтый-быт</i> [ХМ, с. 168].	<i>Кэтэбим а һа киргиллэммит, Сүүһүм а һа сүүдүйбүт ...</i> [СКК, с. 187].	<i>Иннин а һа саарылытйан эрэр Кэннин а һа буурултуйан эрэр</i> [БТС, с. 45].
Волосы спереди поседел, Волосы сзади стали седыми [Перевод наш].	<i>Поседевшего с затылка, Побелевшего со лба ...</i> [СКК, с. 452].	<i>Волосы спереди седеют, Волосы сзади становятся седыми</i> [Перевод наш].

Как видно из этих примеров, они образованы на основе двучленного РСП, где противопоставления, создающие объемную картину, почти идентичны друг другу. Семантическое ядро формулы заключено в устаревшей и выходящей из употребления лексеме *ас* ‘волосы’. Отличия наблюдаются только в примере из центрального олонхо, где вместо оппозиционных лексем: *илин* ‘передний’ / *кэлин* ‘задний’ — использованы аналогичные по значению лексемы: *кэтэбим* ‘затылок мой’ / *сүүһүм* ‘лоб мой’.

1.4. Формула, описывающая просьбу о сострадании

Северное олонхо	Центральное олонхо	Вилюйское олонхо
<i>Эн, бадаба, кизннэр хорботон, Кыарабаскар кыбытан ...</i> [ХМ, с. 163].	<i>Кизннэр кистээ, кыарабаскар хорбот!</i> [СКК, с. 264].	Суонгар дурдалаа, <i>Кизннэр кистээ ...</i> [БТС, с. 84].
<i>Ты, наверняка, в просторе своем прячешь, В тесноте своей скрываешь ...</i> [Перевод наш].	<i>Спрячь меня в своем широком логове, скрой в своем узком логове</i> [СКК, с. 523].	<i>В засадке своем укрывай, В просторе своем спрячь ...</i> [Перевод наш].

Все примеры образованы посредством двучленного РСП, где члены по отношению друг к другу находятся в оппозиции: *кизннэр кистээ* ‘в просторе своем спрячь’ / *кыарабаскар кыбыт* ‘в тесноте своей укрой’. Каждый элемент формулы подобран согласно принципу аллитерации. Примеры из момского и центрального олонхо фактически аналогичны. Однако в примере из вилюйского олонхо обнаруживается синонимичная по значению вариация: *суонгар дурдалаа* ‘в засадке своем укрывай’, которая является синонимом второго члена и не выходит за рамки общего контекста формулы.

1.5. Формула, указывающая на быстроту действия

Северное олонхо	Центральное олонхо	Виллойское олонхо
<i>Дьэ, этэн баран эбурийиэх, Көрөн баран чыпча- лыйых Бэтэрээ өттүгэр ...</i> [ХМ, с. 180].	<i>Бу былът, киһи көрөн баран Чыпчаыйыабын бэтэрээ өттүгэр, Этэн баран эбуритиэбин бэтэрээ өттүгэр ...</i> [СКК, с. 26].	Этэн баран эбурийиэх, Көрөн баран чыпчаыйыах <i>Бэтэрээ өттүгэр ...</i> [БТС, с. 44].
<i>Ну, после сказанного задышать, После увиденного проморгнуть Не успел ...</i> [Перевод наш].	<i>Быстрее, чем человек, взглянув, моргнет, Скорее, чем слово сказав, вдохнет, Туча эта, гремя, поднялась ...</i> [СКК, с. 302].	<i>После сказанного задышать, После просмотренного проморгнуть Не успел ...</i> [Перевод наш].

Приведенные примеры образованы на основе двучленного темпорального РСП, где последовательно раскрывается быстрота действия, равная по продолжительности выражению «в мгновение ока». В примере из центрального олонхо наблюдается оформление каждого члена параллелизма по отдельности, а в момском и виллойском примерах видно непосредственное соответствие, которое заключается в дословном повторе ключевых лексем и словосочетаний.

1.6. Формула, описывающая богатырскую битву

Северное олонхо	Центральное олонхо	Виллойское олонхо
<i>Халыг тириитин хайытан, Суон унуобун чуулка- лаан, Өлөрөн-өһөрөн кэби- стэ ...</i> [ХМ, с. 181].	<i>Халыг тириитин дьэ хайытан барда, Харанга хаанын дьэ тозон барда, Үүдэһин үүдэһинин дьэ араартаан Барыха быһыланна ...</i> [СКК, с. 119—120].	Кыһыл этин кырбастанна, Кыа хаанын син тобунна, <i>Халыг тириин син хайынна</i> [БТС, с. 85—86].
<i>Толстую кожу его разорал, Широкие кости его изрубил, Окончательно расправился, убил</i> [Пере- вод наш].	<i>Толстую кожу раздирать, Черную кровь выпускать, Изготовился все тело его Разодрать по связкам ...</i> [СКК, с. 389].	<i>Красное тело твоё изрублено, Красная кровь твоё пролита, Толстая кожа твоё разодрана</i> [Перевод наш].

Эти формулы призваны описать для слушателей олонхо ужасающую картину богатырских сражений. Интересно, что если в момском примере используется двучленный последовательный РСП, то в примерах из центрального и виллойского олонхо используется трехчленный РСП. Однако во всех трех примерах содержится общий знаменатель — член параллелизма: *халыг тириитин хайытан* ‘толстую кожу его разорал’.

1.7. Формула, описывающая волшебную силу

Северное олонхо	Центральное олонхо	Вилуйское олонхо
<i>Туох ааһар адынааттаабы, Туох куотар кубулзаттаабы ... [ХМ, с. 184].</i>	<i>Ааһар албасынан, Куотар кубулзатпынан ... [СКК, с. 155].</i>	<i>Бу абыһуон аккыйар албастаах, Тобуһуон куотуйар кубулзаттаах ... [БТС, с. 118].</i>
<i>Какие минующие хитрости имеет, Какие уклоняющиеся коварства имеет ... [Перевод наш].</i>	<i>С помощью своих уловок, Что убегающие облака, Своих проделок, что проходящие облака ... [СКК, с. 422].</i>	<i>Этот восемьдесят минующих хитростей имеющий, Девяносто уклоняющихся коварств знающий ... [Перевод наш].</i>

В якутском олонхо некоторые персонажи — богатыри абаасы и шаманки — обладают сверхъестественной силой, которая им помогает в борьбе с богатырями айыы. Во всех олонхо эта способность названа посредством вариации эпической формулы на основе двучленного РСП, где содержатся обязательные ключевые словосочетания: *ааһар албас* ‘уловки, способствующие миновать’ / *куотар кубулзат* ‘проделки, способствующие спастись’. В приведенных трех примерах наблюдается соответствие этих ключевых словосочетаний эпической формулы.

2. ПЕРЕХОДНЫЕ ФОРМУЛЫ

Кроме рассмотренных выше общеэпических формул, содержащихся во всех трех эпических традициях и потому являющихся типическими местами в рассматриваемых текстах, имеются формулы, которые не относятся ни к общеэпическим, ни к региональным традициям — всего 2 примера. И потому мы их классифицировали в качестве переходных формул, окончательно не оформленных в той или иной эпической традиции. Рассмотрим здесь один из примеров.

2.1. Формула, описывающая нижний мир

Северное олонхо	Вилуйское олонхо
<i>Бустатах мунду бальк миинин курдук Бүдүө-бадыа халлааннаах дайды буолла [ХМ, с. 172].</i>	<i>Куһаҕанлык бустут Мунду миинин курдук Бүдүк-бадык Дойдуга тиийдэ, Анньа бустатах Бальк миинин курдук Бадык-бүдүк дойдуга тиийбитэ [БТС, с. 48].</i>
<i>Как будто недоваренная уха из гольяна, Страна с сумрачным небом оказывается [Перевод наш].</i>	<i>Будто недоваренная Уха из гольяна, В сумрачную Страну достиг, Будто плохо приготовленная Рыбья уха, В темную страну достиг [Перевод наш].</i>

В якутском олонхо при описании Нижнего мира почти во всех текстах используется эпическая формула, образованная на основе двучленного РСР, где параллели организуются при помощи ключевых словосочетаний типа: *бустатах мунду миинин курдук* 'будто недоваренная уха из голяна' / *барбатах балык миинин курдук* 'будто плохо приготовленная рыба уха'. Такое, более полное, использование эпической формулы обнаруживается в тексте вилюйского олонхо, где вместо устойчивой лексемы *бустатах* используется синонимичное словосочетание *куһабанньык бустут*; а вместо лексемы *барбатах* используется синонимичное словосочетание *аанна бустатах*. В момском олонхо ключевые лексемы употребляются в той же форме, что и в исходной конструкции, однако в ней отсутствует второй член параллелизма. На наш взгляд, это обстоятельство свидетельствует о том, что данная формула в момской эпической традиции является переходной, полностью не устоявшейся.

3. ФОРМУЛЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Всего выявлено 10 аналогичных примеров эпических формул, между которыми наблюдаются соответствия. Из них рассмотрим наиболее интересные 6 примеров:

3.1. Формула, описывающая богатырского коня

Северное олонхо	Центральное олонхо
<i>Кулбаабар куллуруутт а а х,</i> <i>Кэтэбэр кэбэл э э х,</i> <i>Баһыгар барыллыал а а х,</i> <i>Өттүгэр өтөнн ө ө х,</i> <i>Сиһигэр сизээнн э э х,</i> <i>Харабар хардьанн а а х ... [ХМ, с. 165].</i>	<i>Кулбаабар курабааччы кыылл а а х,</i> <i>Кэтэбэр кэбэ кыылл а а х,</i> <i>Санныгар сар кыылл а а х,</i> <i>Көхсүгэр көбөн кыылл а а х,</i> <i>Өттүгэр өтөн кыылл а а х,</i> <i>Борбуйугар борчук куобахт а а х ... [СКК, с. 8].</i>
<i>С мородункой на ушах,</i> <i>С кукушкой на загривке,</i> <i>С орланом на голове,</i> <i>С горлицей на бедрах,</i> <i>С росомахой на спине,</i> <i>С зарничкой над глазами ... [Перевод наш].</i>	<i>С крониепом-птицей на ушах,</i> <i>Кукушкой-птицей на загривке,</i> <i>Сарычем-птицей на лопатках,</i> <i>Селезнем-птицей на крупе,</i> <i>Голубем-птицей на бедрах,</i> <i>Серыми зайчатами на подколенках ... [СКК, с. 286].</i>

Одним из наиболее значимых образов в якутском олонхо является образ богатырского коня, и потому олонхосуты описывали его очень детализованно, подчеркивали его связи с верховными божествами. Интересно, что в рассматриваемых эпических традициях наблюдается соответствие между момским и центральным эпическими текстами. В них формулы образованы посредством шестичленного последовательного РСР, где в каждом члене описываются те или иные отличительные особенности в окрасе коня посредством лексем, подобранных при помощи аллитерации. При этом одинаковые окончания аффикса принадлежности на *-лаах* образуют подобие рифмы. Однотипность этих формул наталкивает на мысль о том, что В. В. Атласов мог ранее услышать данное описание у другого олонхосута, перенявшего эту формулу непосредственно от И. Г. Тимофеева-Теплоухова. Подобные заимствования широко бытовали среди сказителей-олонхосутов.

3.2. Формула, описывающая принадлежность к роду

Северное олонхо	Центральное олонхо
<i>Хантан хааннанан, Туохтан туураланан, Кимтэн кииннэнэн ... [ХМ, с. 145].</i>	<i>Кимтэн кииннээххин, Хантан хааннааххын, Туохтан тууралааххын? — диэтэргит ... [СКК, с. 29].</i>
<i>Откуда моя кровь, От кого мои корни, С кем я в родстве ... [Перевод наш].</i>	<i>Если спросите: “С кем я в родстве, Откуда, чьей крови и корня?” [СКК, с. 305].</i>

Как видно из примеров, данная формула является особо устойчивой, так как в ней содержится полностью оформленный трехчленный РСП, состоящий только из устойчивых словосочетаний: *кимтэн кииннээххин* ‘с кем ты в родстве’ / *хантан хааннааххын* ‘откуда твоя кровь’ / *туохтан тууралааххын* ‘откуда твои корни’. При переходе из одного олонхо в другое в формуле меняется только порядок строк и уточняющие аффиксы. Следует отметить, что обычно в других текстах олонхо данная формула строится на принципе двучленного параллелизма, при этом отсутствует уточнение по поводу родственных корней.

3.3. Формула, дополняющая эпическое время

Северное олонхо	Центральное олонхо
<i>Биир саха биллэ илигинэ, Икки саха иһиллэ илигинэ, Ус саха үөдүйэ илигинэ ... [ХМ, с. 158].</i>	<i>Түөрт саха төрүү илигинэ, Ус саха үөскүү илигинэ, Икки саха иитиллэ илигинэ ... [СКК, с. 8].</i>
<i>Когда один якут не был известен, Когда о двух якутах было не слышно, Когда три якута еще не появились ... [Перевод наш].</i>	<i>Когда четыре якута еще не родились, Три якута еще не явились на свет, Два якута еще не были вскормлены ... [СКК, с. 286].</i>

Здесь представлены темпоральные формулы, дополняющие формулу эпического времени, которые призваны обозначить время эпического «первотворения». В рассматриваемых текстах формула образована на основе трехчленной РСП, где применена матричная конструкция (выделена полужирным курсивом). Особенность этой матрицы заключается в том, что в ней содержатся незаполненные ячейки, в которых олонхосуты самостоятельно, исходя из общего контекста, подбирают синонимические по отношению друг к другу словосочетания типа: *биллэ илигинэ* ‘пока не был известен’ / *иһиллэ илигинэ* ‘пока не было слышно’ / *үөдүйэ илигинэ* ‘пока не возник’ или *төрүү илигинэ* ‘пока не родился’ / *үөскүү илигинэ* ‘пока не появился’ / *иитиллэ илигинэ* ‘пока не был воспитан’. Относительно устойчивых элементов матрицы можно утверждать, что в них числительные могут быть как восходящими (см. в примере из момского олонхо) так и нисходящими (см. в примере из центрального олонхо). Подобные формулы в других текстах олонхо встречаются довольно часто, однако в сравниваемом виллойском тексте олонхо отсутствуют.

3.4. Формула, описывающая достаток

Северное олонхо	Вилуйское олонхо
<i>Суон саалынан дуобат оойноон, Халыг хаһанан хаатты кэбиһэн ...</i> [ХМ, с. 158].	<i>Халын хартанан харчы кэбиһэн, Суон саалынан дуобат оонньоон, Көмүрүө обуһунан тиистэрин саанан ...</i> [БТС, с. 169].
<i>Толстыми кусками жира в шапки играли, Жирными кусками брюшного жира в карты кидались ...</i> [Перевод наш].	<i>Толстыми кишками в плитки-харчы кидали, Тостыми кусками жира в шапки игра- ли, Рыхлыми костями зубы чистили ...</i> [Перевод наш].

Как видно из этих примеров, общность их основы не подвергается сомнению. Наиболее полный вариант этой формулы применен в вилуйском тексте олонхо, где она состоит из трехчленного РСЦ, образованного матрицей и дополнительным третьим членом. Здесь следует отметить, что в других текстах олонхо в подавляющем большинстве случаев данная формула организуется по принципу двухчленного параллелизма, что отражено в примере из момского олонхо. Однако, как можно заметить, в ней вместо устойчивой лексемы *харчы* ('квадратные плитки, которые вырезаются из черевки лошади, самой жирной части; самое любимое и лакомое блюдо якутов' [Пекарский, 1959, т. 3, стлб. 3367]) или ее варианта *хаччы* использована совсем другая по семантике лексема *хаатты* 'игральные карты', что, возможно, является идиостилистическим предпочтением олонхосута В. В. Атласова.

3.5. Формула, описывающая одиночество героя

Северное олонхо	Центральное олонхо
<i>Титирик орун дьигискэннээх, Хаптаһын орон халысханнаах эбит</i> [ХМ, с. 162].	<i>Титирик орон дьырискэннээх буолла, Дьяптал орон дьяралбаннаах буолла ...</i> [СКК, с. 214].
<i>Жердяная лавка трясиной стала, Лавка из досок скользкой стала, оказывается</i> [Перевод наш].	<i>Тряской стала спальная лавка из жер- дей, Ломоту стала причинять спальная лавка из досок ...</i> [СКК, с. 476].

В этих формулах описывается одиночество основных героев, которые устали спать одни, поэтому им кажется, что кровати стали неудобными, а это является веским основанием для женитьбы. Формулы оформлены двухчленными РСЦ, где первые члены являются идентичными по отношению друг к другу, что свидетельствует об универсальности данной формулы. Вторые же члены являются полными синонимами первого члена и соединены с ним посредством дословного повтора ядерной лексемы *орон* (диал. *орун*) 'кровать', где вариативные элементы подобраны по принципу аллитерации.

3.6. Формула, описывающая перемещение персонажей

Северное олонхо	Центральное олонхо
<i>Уктэниэм диэбит сиригэр уктэниэрбэтэ, Тирэниэм диэбит сиригэр тирэнэрбэтэ ... [ХМ, с. 176].</i>	<i>Уктэннэрэр сиригэр уктэннэрэн, Уктэннэрбэт сиригэр уктэниэрбэккэ ... [СКК, с. 272].</i>
<i>He давал ступать там, где ему хотелось, He давал опереться там, где ему хотелось ... [Перевод наш].</i>	<i>He давала ступать там, Где той хотелось, Заставляла ступать там, Где той не хотелось ... [СКК, с. 531].</i>

В первом примере описывается сражение богатырей племени *айыы аймага* и *абаасы*, а во втором примере раскрывается быстрота перемещения второстепенных персонажей в экстренной ситуации. Обе формулы образованы на основе двучленного параллелизма, и связь между ними неоспорима ввиду аналогичности устойчивых слов, однако в формулах наблюдаются и структурные отличия. Эти отличия заключаются в том, что если в первом примере, из момского олонхо, в каждом члене параллелизма противопоставляется одно действие другому, то в примере из центрального олонхо уже противопоставляются не элементы внутри члена, а члены по отношению друг к другу.

4. Заключение

Таким образом, в результате сравнительного анализа эпических формул из текста момского олонхо с аналогичными конструкциями из центрального и вилюйского текстов олонхо можно установить, что в них наблюдается непосредственная связь, которая находится на уровне 10,7 % (23 примера) от всех имеющихся примеров (214 единиц) в исходном тексте. Аналогичность этих эпических формул обусловлена общим способом образования — матрицей РСП, где ключевые слова и словосочетания составляют основу, на которую нанизываются элементы, подверженные вариации. Именно благодаря матричной конструкции в якутском олонхо сохраняют свою устойчивость универсальные эпические формулы и типические места, способные переходить из одного текста в другой без особого изменения своей структуры и семантики

Рассмотренные конструкции, на наш взгляд, представляют собой структурные элементы, которые являются для текста якутского олонхо обязательными и эстетически ценными, благодаря чему слушатели, наслаждаясь живым исполнением олонхо, оценивают степень мастерства сказителя и его импровизационные способности.

Здесь важно отметить, что выявленное процентное соотношение эпических формул фактически вписывается в общую закономерность функционирования РСП в якутском олонхо, в отношении чего ранее нами было установлено, что в любом тексте олонхо независимо от времени и места бытования существует пласт устойчивых РСП, который составляет 10,7—12,7 % от всего объема имеющихся конструкций [Борисов, 2016, с. 32].

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, мы склонны считать, что, несмотря на сравнительно небольшой объем и сюжетно-композиционные отличия, момское олонхо «Хаарылла Мохсогол» В. В. Атласова, вне всякого сомнения, является неотъемлемой частью эпической традиции якутского олонхо.

Источники и принятые сокращения

1. ХМ — [Хаарылла Мохсогол] — *Атласов В. В.* «Хаарга төкүнүйдэр хаар кыраһа сыстыбат халлаан уола Хаарылла Мохсогол» / В. В. Атласов // Муома Олонхолоро [редкол. : В. В. Илларионов (эпизиттиир ред.) уо.д.а.]. — Дьокуускай : Бичик, 2004. — 240 с. (Саха Боотурдара: 21 томнаах; 4-с том.). — С. 141—206.
2. СКК — [Строптивный Кулун Куллустуур] — *Теплоухов-Тимофеев И. Г.* Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур (Строптивный Кулун Куллустуур). Якутское олонхо (текст олонхо на якут. и русск. языках) / И. Г. Теплоухов-Тимофеев. — Москва : Главная редакция восточной литературы, 1985. — 608 с.
3. БТС — [Богатырь Тонг Саар] — *Каратаев С. Н.* Тонг Саар бухатыыр / С. Н. Каратаев ; Саха респ. Наукаларын Акад. гуманитар. чинчийи института. Респ. «Олонхо» Ассос. ; С. Н. Каратаев тылыттан; А. А. Саввин суруйда. — Дьокуускай : Бичик, 2004 с. — 240 с. — (Саха Боотурдара : 21 т., 3 т.).
4. *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка / Э. К. Пекарский. — Ленинград : Изд-во АН СССР, 1959. — Том III. — 3858 стб.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисов Ю. П.* Ритмико-синтаксические параллелизмы в инвариантных текстах олонхо / Ю. П. Борисов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия : Эпосоведение. — 2016. — № 3. — С. 24—33. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2016.3.10864>.
2. *Гринцер П. А.* Эпические формулы в «Махабхарате» и «Рамаяне» / П. А. Гринцер // Типологические исследования по фольклору : сборник статей памяти В. Я. Проппа. — Москва : Наука, 1975. — С. 156—181.
3. *Дмитриев П. Н.* Эпические формулы в олонхо / П. Н. Дмитриев // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. — Якутск : Изд-во ЯФ СО АН СССР, 1978. — 230 с.
4. *Емельянов Н. В.* Сюжеты якутских олонхо / Н. В. Емельянов. — Москва : Наука, 1980. — 375 с.
5. *Жирмунский В. М.* Книга моего деда Коркута : огузский героический эпос / подгот. В. М. Жирмунский, А. Н. Кононов ; пер. В. В. Бартольда. — Репр. воспроизведение изд. 1962 г. — Санкт-Петербург : Наука, 2007. — 299 с.
6. *Илларионов В. В.* Искусство якутских олонхосутов / В. В. Илларионов. — Якутск : Книжное издательство, 1982. — 128 с.
7. *Илларионова Т. В.* Момская эпическая традиция якутов : олонхосуты, система образов / Т. В. Илларионова, О. К. Павлова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия : Эпосоведение. — 2017. — № 4. — С. 108—113. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2017.4.8701>.
8. *Кидайш-Покровская Н. В.* Традиционные элементы стиля в эпическом тексте / Н. В. Кидайш-Покровская, А. И. Мирбадалева // Текстологическое

изучение эпоса / отв. ред. В. М. Гацак, А. А. Петросян. — Москва : Наука, 1971. — С. 64—96.

9. *Корякина А. Ф.* Эпические традиции и особенности в сюжетной структуре олонхо Д. М. Слепцова «Кётёр Мюлгюн» / А. Ф. Корякина // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия : Эпосоведение. — 2016. — № 3. — С. 44—48. DOI:<https://doi.org/10.25587/SVFU.2016.3.10866>.

10. *Кузьмина Е. Н.* Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири. Эксп. изд. / Е. Н. Кузьмина ; РАН, СО, Институт филологии. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. — 1383 с.

11. *Лорд А. Б.* Сказитель / А. Б. Лорд ; пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона ; послесл. Б. Н. Путилова. — Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. — 368 с.

12. *Оссовецкий И. А.* Некоторые наблюдения над языком стихотворного фольклора / И. А. Оссовецкий // Очерки по стилистике художественной речи. — Москва : Наука, 1979. — С. 199—252.

13. *Путилов Б. Н.* Героический эпос и действительность / Б. Н. Путилов. — Ленинград : Наука, 1988. — 225 с.

14. *Райхл К.* Тюркский эпос : традиции, формы, поэтическая структура / Карл Райхл ; пер. с англ. В. Трейстер ; под ред. Д. А. Функа. — Москва : Восточная литература, 2008. — 383 с.

15. *Руделев В. Г.* Принципы сегментации поэтической речи / В. Г. Руделев // Поэтика литературы и фольклора. — Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1979. — С. 71—78.

16. *Чистов К. В.* Вариативность и поэтика фольклорного текста / К. В. Чистов // История, культура, этнография и фольклор славянских народов : доклады советской делегации / IX Международный съезд славистов, Киев, сентябрь 1983 г. — Москва : Наука, 1983. — С. 143—170.

EPIC FORMULAS OF THE NORTHERN, CENTRAL AND VILYUY REGIONAL TRADITIONS OF THE YAKUT OLOMKHO: COMPARATIVE ASPECT¹

© **Yuri P. Borisov** (2019), orcid.org/0000-0002-0265-373X, PhD in Philology, Head of the “Epic Heritage and Modernity” Sector, Olonkho Research Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia), olonhoman@mail.ru.

Epic formulas, formed on the basis of rhythmic-syntactic parallelism are studied. A comparative analysis of the text of the Mom (northern) olonkho with the texts of the olonkho representing other regional traditions — central and Vilyuisk is carried out. The relevance of the study is due to the need for scientific understanding of the northern olonkho, which in Yakut folklore has not received enough attention. The aim is to identify distinctive features against the background of other regional traditions of olonkho. The novelty of the work is that the study of epic formulas is carried out for the first time on the basis of three texts of olonkho, representing the three main epic traditions of the Yakut.

¹ The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-412-140013 “The Epic Heritage of the Arctic (Northern) Yakuts in the Context of Ethnic History (Problem of Interaction and Mutual Influence)».

olonkho. As a result of the study, the author comes to the conclusion that in the analyzed examples there is a direct connection, which is based on general methods of forming epic formulas — the matrix of rhythmic-syntactic parallelism. The author identifies the general epic, transitional and formulas of the regional tradition, which in turn include particular formulas, which are stable stylistic elements characteristic of the epics of the Turkic-speaking peoples. According to the author, these sustainable designs have aesthetic value; they are very significant for the perception of the text of olonkho: according to them, students evaluate the degree of mastery of the narrator, his improvisational abilities

Key words: northern epic tradition; Mom olonkho; epic formula; rhythmic and syntactic parallelism; keywords; parallelism matrix; sustainable designs; typical places; interaction and mutual influence.

MATERIAL RESOURCES

- BTS — Karatayev, S. N. (2004). *Bogatyř 'Tong Saar*. Dokuuskay: Bichik. (In Yakut.).
- XM — Atlasov, V. V. (2004). Khaarylla Mokhsogol. In: *Muoma Olonkholoro*. Dokuuskay: Bichik. 141—206. (In Yakut.).
- Pekarskiy, E. K. (1959). *Slovar 'yakutskogo yazyka*, 3. Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (In Yakut. and Russ.).
- SKK — Teploukhov-Timofeyev, I. G. (1985). *Stroptivyy Kulun Kullustuur. Yakutskoye olonkho (tekst olonkho na yakut. i russk. yazykakh)*. Moskva: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. (In Yakut. and Russ.).

REFERENCES

- Borisov, Yu. P. (2016). Ritmiko-sintaksicheskiye parallelizmy v invariantnykh tekstakh olonkho. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Seriya: Eposovedeniye*, 3: 24—33. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2016.3.10864>. (In Russ.).
- Chistov, K. V. (1983). Variativnost' i poetika folklornogo teksta. In: *Istoriya, kultura, etnografiya i folklor slavyanskikh narodov: doklady sovetской delegatsii, IX Mezhdunarodnyy syezd slavistov, Kiyev, sentyabr '1983 g.* Moskva: Nauka. 143—170. (In Russ.).
- Dmitriyev, P. N. (1978). Epicheskiye formuly v olonkho. In: *Epicheskoye tvorchestvo narodov Sibiri i Dalnego Vostoka*. Yakutsk: Izd-vo YaF SO AN SSSR. (In Russ.).
- Emelyanov, N. V. (1980). *Syuzhety yakutskikh olonkho*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Grintser, P. A. (1975). Epicheskiye formuly v «Makhabkharate» i «Ramayane». In: *Tipologicheskiye issledovaniya po folkloru: sbornik statey pamyati V. Ya. Proppa*. Moskva: Nauka. 156—181. (In Russ.).
- Illarionov, V. V. (1982). *Iskusstvo yakutskikh olonkhusutov*. Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Illarionova, T. V., Pavlova, O. K. (2017). Momsкая epicheskaya traditsiya yakutov: olonkhusuty, sistema obrazov. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Seriya: Eposovedeniye*, 4: 108—113. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2017.4.8701>. (In Russ.).
- Kidaysh-Pokrovskaya, N. V., Mirbadaleva, A. I. (1971). Traditsionnyye elementy stilya v epicheskom teskte. *Tekstologicheskoye izucheniye eposa*. Moskva: Nauka. 64—96. (In Russ.).
- Koryakina, A. F. (2016). Epicheskiye traditsii i osobennosti v syuzhetnoy strukture olonkho D. M. Slepsova «Keter Myulgyun». *Vestnik Severo-Vostochnogo federal-*

- nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Seriya: Eposovedeniye*, 3: 44—48. DOI:<https://doi.org/10.25587/SVFU.2016.3.10866>. (In Russ.).
- Kuzmina, E. N. (2005). *Ukazatel' tipicheskikh mest geroicheskogo eposa narodov Sibiri. Eksp. izd.* Novosibirsk: Izd-vo SO RAN. (In Russ.).
- Lord, A. B. (1994). *Skazitel'*. Moskva: Izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN. (In Russ.).
- Osovetskiy, I. A. (1979). Nekotoryye nablyudeniya nad yazykom stikhotvornogo folklora. In: *Ocherki po stilistike khudozhestvennoy rechi*. Moskva: Nauka. 199—252. (In Russ.).
- Putilov, B. N. (1988). *Geroicheskiy epos i deystvitel'nost'*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Raykhl, K. (2008). *Tyurkskiy epos: traditsii, formy, poeticheskaya struktura*. Moskva: Vostochnaya literatura. (In Russ.).
- Rudelev, V. G. (1979). Printsipy segmentatsii poeticheskoy rechi. In: *Poetika literatury i folklor*. Voronezh: Izdatelstvo Voronezhskogo universiteta. 71—78. (In Russ.).
- Zhirmunskiy, V. M., Kononov, A. N. (2007). *Kniga moyego deda Korkuta: oguzskiy geroicheskiy epos*. Repr. vosproizvedeniye izd. 1962 g. Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.).